

Profile.ru

Побег из рая

Министр финансов Кипра Михалис Саррис улетел из Москвы, так и не добившись помощи

<http://www.profile.ru/article/pobeg-iz-рая-75248>

25 марта

Каким бы ни было теперь решение властей Кипра об изъятии депозитов частных вкладчиков, доверие к банковской системе островного государства уже подорвано. Куда потекут деньги российских вкладчиков и компаний, как только будет снят запрет на вывод средств с банковских счетов?

«Кипрфискованные вклады» — так блогеры уже окрестили то, что предстоит пережить вкладчикам кипрских банков. «Тройка» спасителей острова Афродиты — Европейская комиссия, Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Международный валютный фонд (МВФ) — предложила частично решить проблемы банковской системы Кипра за счет владельцев депозитов. «План А», как его теперь принято называть, предполагал единовременное изъятие со счетов юридических и физических лиц в кипрских банках 9,9% с депозитов величиной более 100 тыс. евро и 6,75% — с депозитов до 100 тыс. евро. Потом были другие варианты, проценты изъятия менялись, но в любом случае от Кипра требовалось собрать таким образом 5,8 млрд евро. Только на таких условиях европейская «тройка» кредиторов соглашалась выдать Кипру финансовую помощь в размере 10 млрд евро, а ЕЦБ — продлить действие программы Emergency Liquidity Assistance (ELA) по предоставлению ликвидности финансовому сектору Кипра. Кипрскому правительству возразить, собственно, было нечего. С июля прошлого года, когда кредитный рейтинг страны был понижен до «спекулятивного», кипрские банки не имеют доступа к регулярным операциям по рефинансированию ЕЦБ, ликвидность финансовой системе обеспечивает только программа ELA. Без денег Евросоюза банковскую систему Кипра ждет немедленный крах. «Активный вывод средств с депозитов в кипрских банках

начался еще в январе, когда вкладчики сняли 1,8 млрд евро. Более оперативных официальных данных нет, но в феврале — начале марта могло быть изъято еще 3—5 млрд евро. Очень высок риск, что кипрские банки потеряют до половины депозитов, этого не выдержит никакая банковская система», — говорит первый вице-президент Газпромбанка Екатерина Трофимова. По подсчетам правительства Кипра, если со счетов кипрских банков будет выведено до 15—20% средств, банковская система страны рухнет.

«План А» не сработал. Парламент Кипра провалил закон о единовременном налоге на вклады. Ни один из народных избранников не проголосовал за это решение, что может лишь отсрочить катастрофу. Банки на острове не работают, а все операции по счетам кредитных организаций заблокированы как минимум до 25—26 марта. Главный вопрос: что будет, если банки заработают? Не надо быть провидцем, чтобы понять, что страну ожидает паническое бегство капиталов. С налогом на вклады или без — банкротство страны практически неизбежно. Единственная надежда Кипра — политическое решение ЕС о спасении страны и продолжение финансирования кипрских банков.

Кипр стал пятой страной в валютном союзе, обратившейся за помощью к Брюсселю. Механизм кипрского кризиса достаточно прост. Банки островного государства оказались крупными держателями греческих облигаций, по которым фактически объявлен дефолт. На спасение проблемных банков стране требуется 10,8 млрд евро. Еще около 7 млрд — на латание бюджетных дыр: Кипру предстоит крупные погашения госдолга летом 2013 года. В итоге для решения всех бюджетных проблем Кипру сегодня не хватает 17,5 млрд евро — сумма для Евросоюза не такая уж большая, но только если не учитывать размер и особенности экономики островного государства. ВВП Кипра составляет всего около 18 млрд евро, уровень госдолга в 2012 году — 13,5 млрд евро (75% ВВП). Дать в долг стране более 17,5 млрд евро для ЕС означает не только выдать ей сумму, сопоставимую с размером годового национального дохода, но и увеличить ее государственный долг более чем в два раза — до уровня в 170% ВВП! Однако проблема не только в этом. Кипр — популярная офшорная зона, и сумма вкладов, в том числе иностранных, в кипрских банках превышает ВВП страны. Происхождение денег самое разное, есть там и средства, полученные в результате отмывания и уклонения от налогов. Это давно вызывало раздражение в ЕС. Для Европы спасти Кипр значило спасти и чьи-то «грязные» деньги. Именно поэтому еще два месяца назад германская делегация стала активно продвигать идею о том, что правительство Кипра должно решить часть своих финансовых проблем за счет вкладчиков.

Действительно, на депозитных счетах четырнадцати кипрских банков, семь из которых с иностранным капиталом, хранится более 66 млрд евро. Эти суммы в разы превышают не только ВВП страны, но и требуемый объем финансовой помощи. Разговоры о решении бюджетного кризиса за счет частного банковского сектора ходили задолго до объявления об условиях предоставления помощи ЕС Кипру. «Я слышал подобные слухи, когда был в Лимассоле, но отмел их в сторону, так как счел совершенно нелепыми, — рассказывает Ларс Сейер Кристенсен, основатель и гендиректор брокерской компании Saxo Bank. — Но они все-таки оправдались».

Сама по себе мысль решать проблемы государства за счет сбережений граждан в западной практике не нова. «В 1993 году граждане Италии недосчитались 3,5% от своих депозитов в связи с тем, что государству понадобились эти средства для улучшения показателей, обеспечивающих вступление страны в ЕС, — рассказывает Винченцо Трани, председатель совета директоров ИК General Invest. — Два года назад английские клиенты швейцарских

банков лишились порядка 10% от сумм на счетах по заключенному между Швейцарией и Великобританией соглашению. Нелишне будет отметить, что подобные соглашения обсуждаются теперь применительно к Германии и Италии».

«Пора привыкать к тому, что наши деньги то и дело будут экспроприировать жадные до наличности политики. Это только начало, — отмечает Ларс Сейер Кристенсен. — В последние годы несколько исследований указывали на отчаянную необходимость в финансировании госсектора, которая может вылиться в конфискацию средств в неслыханных масштабах. Boston Consulting Group в своем последнем отчете предположила, что для покрытия уже существующих долгов будет конфисковано 29% всего частного благосостояния, а не только вкладов».

Однако история с Кипром уникальна еще и тем, что в ней есть «российский след». Еще в ноябре прошлого года немецкое издание Der Spiegel писало, что российские бизнесмены хранят в кипрских банках \$26 млрд, и это обстоятельство осложняло переговоры о финансовой помощи. Как считают аналитики, фактически речь шла о выделении денег европейских налогоплательщиков на спасение вкладов российских инвесторов.

Кипр для россиян и правда давно стал окном в Европу. Причем история сближения России с «налоговым раем» началась не в «беспредельные» 90-е годы, как принято считать, а еще в советские времена. «В советское и первое постсоветское время Кипр был и, по большому счету, сейчас остается единственной офшорной страной, с которой у бывшего СССР имелось соглашение об избежании двойного налогообложения, — рассказывает Вячеслав Ушкалов, партнер адвокатского бюро «Плешаков, Ушкалов и партнеры». — В настоящее время его сменило соглашение «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» от 1998 года». Все это давало бизнесменам свободу маневра при конструировании схем вывода денег на счета в кипрских банках. Принцип работы был прост: кипрские компании задействовались в операциях, доход от которых должен облагаться на Кипре, но деньги выводились из России и, в соответствии с законодательством острова, не облагались никакими налогами. «Фактически в условиях нестабильной финансовой системы постсоветской России Кипр был надежной валютной копилкой, до которой не дотягивались загребущие руки государства. На Кипр деньги уводились, там они хранились, оттуда доставались и вкладывались в инвестиционные проекты в России», — объясняет эксперт. Так Кипр стал главным «инвестором» в российскую экономику. На его долю приходится свыше 21,2% накопленных иностранных инвестиций в нашу страну (\$76,7 млрд в 2012 году).

Кроме того, на кипрские компании традиционно оформлялись наиболее ценные российские активы (доли, акции, недвижимость). «Последнее десятилетие, и даже больше, с негласного одобрения российских властей прослеживается устойчивая тенденция перевода бенефициаров (реальных владельцев — выгодополучателей) российских компаний под юрисдикцию Кипра», — говорит Владислав Добровольский, руководитель корпоративной практики юридической группы «Яковлев и партнеры». В сложившихся холдинговых структурах прибыль от работы российских предприятий выводится на Кипр — в виде платежей по займу собственной же головной компании, а затем репатрируется обратно в Россию уже в виде инвестиций. При этом доход, полученный кипрской компанией в России, опять-таки не облагается никаким налогом. «Кипр — удобная страна в бытовом смысле: можно быстро долететь, нет визы, понятно, как работать с менеджментом, есть практика, стабильно сложившаяся работающая инфраструктура», — отмечает Сергей Михайлов, председатель совета директоров группы «КапиталЪ

Управление активами». С использованием офшорных схем организован бизнес таких известных в России компаний, как «Норильский никель», «ВымпелКом», Новолипецкий металлургический комбинат, Богучанская ГЭС, Ванинский морской торговый порт и др. Большинство головных структур энергетических и инфраструктурных компаний имеет прописку именно на Кипре. «Основные их цели: вывод денег за рубеж, защита российских активов и использование их в целях налогового планирования», — поясняет Вячеслав Ушкалов. Действительно, держать ценные активы в России могут либо авантюристы, либо те, кто думает, что им нечего бояться. Более того, как недавно признал глава правительства Дмитрий Медведев, на Кипре хранятся деньги российских госструктур. Однако настоящей родиной Кипр стал для российского среднего бизнеса. Правда, за последние годы остров подрастерял многие свои преимущества в качестве офшорной зоны. «В 2002 году была проведена налоговая реформа, лишившая Кипр статуса «налогового рая».

С 2003 года налог на прибыль был увеличен с 4,25 до 10%. После вхождения Кипра в Евросоюз в 2004-м республика начала терять свою привлекательность», — замечает Юрий Иванов, руководитель проектов налоговой практики юридической фирмы VEGAS LEX.

В прошлом году Кипр и Россия подписали поправки к действующему соглашению об избежании двойного налогообложения, которые еще больше снизили привлекательность Кипра как «валютной копилки» для российского бизнеса. «Но Кипр был и остается единственным государством низконалоговой зоны, с которым у России есть соответствующее соглашение. И от этого никуда не деться — тут у Кипра конкурентов нет и в ближайшее время не предвидится», — резюмирует Ушкалов. Помимо налогового режима, по словам Дмитрия Афанасьева, председателя комитета партнеров адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», регистрация компании на Кипре привлекает иностранных инвесторов, предпочитающих иметь дело с британским правом, которое применяется на Кипре в случае возникновения разногласий между сторонами. Кроме того, кипрские финансовые структуры всегда были дружественно настроены к России и выходцам из нее, что укрепляло связи и сотрудничество между странами.

Конечно, россияне были в курсе кипрских проблем. Многие бизнесмены начали выводить капиталы с острова еще в прошлом году, когда начались разговоры об изъятии процентов с депозитов в пользу государства. «Кризисная ситуация на Кипре была известна крупному бизнесу задолго до марта 2013 года. Финансовые советники могли и должны были рекомендовать бизнесу вывести активы заблаговременно, — считает Владислав Добровольский. — Однако русское «авось» могло сыграть злую шутку, и часть активов, и немалая, осталась замороженной».

Точно определить сумму российских денег, которые лежат на депозитах и расчетных счетах в кипрских банках, невозможно, а эксперты дают разные оценки. По данным рейтингового агентства Moody's, в сентябре 2012 года она составляла \$19 млрд (14,6 млрд евро), не считая \$12 млрд (9,2 млрд евро) межбанковских депозитов, на которые планировавшийся налог не распространялся. На конец января 2013 года инвестбанк Morgan Stanley оценивает объем «русских» денег на Кипре уже в 21 млрд евро (\$27,3 млрд) — это, по данным банка, более 31% всей депозитной базы кипрских банков. Но к этим цифрам надо подходить с осторожностью — они могут быть как завышены, так и занижены весьма значительно. Так или иначе, возможные потери российских вкладчиков

и компаний, имеющих счета на Кипре, оценивались в 2—2,5 млрд евро.

Кроме того, не надо забывать, что на Кипре действуют «дочки» российских банков — ВТБ, Промсвязьбанка, МДМ Банка. Активной кредитной деятельности на Кипре они не вели, но теперь тоже столкнутся с ограничениями, репутационными рисками и невозможностью выполнения обязательств по причине «банковских каникул» на Кипре, считает Екатерина Трофимова. По мнению экспертов, теперь им придется пересмотреть стратегию своей деятельности на острове. А представительства множества брокерских и инвесткомпаний, скорее всего, будут заморожены — правда, «живых» денег на Кипре у них немного. «Бизнес российских брокерских компаний устроен так, что они никогда не держат денежные средства клиентов-нерезидентов на счетах в кипрских банках. Клиентские средства хранятся либо в американских банках — JP Morgan, Citi, Chase, BofA, либо в европейских — Deutsche Bank и других, — поясняет Андрей Толстоусов, управляющий активами ИК «Грандис Капитал». — Это связано в первую очередь с высокими требованиями со стороны нерезидентов-контрагентов — в противном случае процедуры риск-менеджмента, комплайенса и установления лимитов могут занимать очень длительное время, что негативно сказывается на бизнесе российских брокеров. Попросту говоря, кипрские банки не входят в число банков, которым доверяют крупные международные институциональные инвесторы, и российские брокеры также не пользуются их услугами». Репутационные риски финансовой системы Кипра станут столь высоки, что россияне предпочтут попросту уйти с этого рынка.

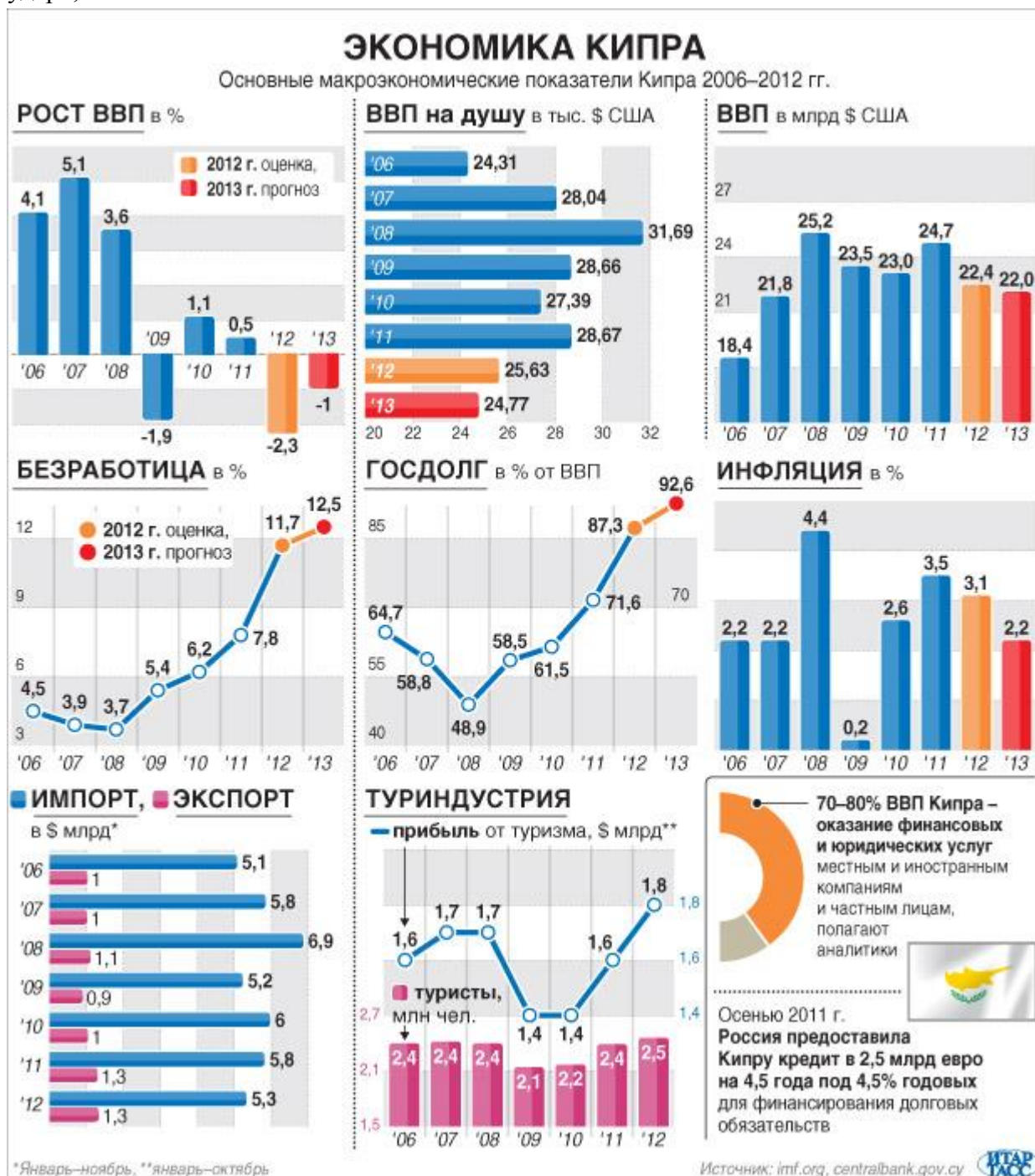
Поэтому жесткая реакция со стороны российских властей на планы ЕС не удивительна. Если президент Путин через своего пресс-секретаря просто назвал это решение «несправедливым и непрофессиональным», то другие российские руководители в оценке действий своих европейских визави не стеснялись в выражениях. «Предложенная схема урегулирования финансовых проблем вызывает, мягко говоря, удивление своей непредсказуемостью и непоследовательностью, она уже несколько раз подвергалась ревизии», — заявил премьер Дмитрий Медведев. По его словам, решение властей Кипра ввести налог на банковские вклады выглядит «просто как конфискация чужих денег». Тональность заявлений российского руководства европейским коллегам объясняется еще и тем, что Москва оказалась в очень двусмысленном положении. В то время, как президент и правительство ведут разговоры о «деофшоризации» экономики, некие «государственные структуры» хранят на Кипре свои деньги. С какой целью? Цель может быть только одна: налоговая оптимизация. И выходит, что, пока в России государство гоняется за бабушками, сдающими в аренду квартиры, через Кипр мимо бюджета проходят крупные деньги. Больше того — два года назад Россия предоставила Кипру кредит в 2,5 млрд евро на очень льготных условиях, и ситуация получается совсем абсурдной: фактически за счет государства, а значит, налогоплательщиков Россия пытается спасти деньги налоговых уклонистов. Это — верх цинизма.

Банковские счета на Кипре остаются заблокированными, чтобы не допустить утечку капитала с острова. «Фактически их откроют лишь после того, как будет достигнуто соглашение, — или же вопрос вкладов перестанет быть актуальным, поскольку на Кипре не останется ни гроша иностранного капитала», — уверен Ларс Сейер Кристенсен. На данный момент парламент заблокировал изъятие средств у населения, но окончательное ли это решение? Что будет, когда ЕЦБ заблокирует поставку ликвидности кипрским банкам, а страна окажется перед неизбежным дефолтом? Если исключить первую эмоциональную реакцию бизнес-сообщества на возможность потерять 10% своих вкладов

в кипрских банках, инвесторов больше напугало не это, а перспектива остановки транзакций через кипрские банки на неопределенное время. «Мнение было единым, что потери незначительные. Гораздо хуже неопределенность и остановка транзакций, которые означают косвенные потери, причем в гораздо больших объемах», — говорит Владимир Брагин, директор по анализу финансовых рынков и макроэкономики УК «Альфа-Капитал». Впрочем, одних только разговоров о том, что для решения проблем кипрского правительства могут быть использованы средства частных вкладчиков, было достаточно, чтобы подорвать доверие к банковской системе Кипра. Капиталы с острова, скорее всего, уйдут, и это будет означать конец Кипра как офшорной зоны. Любопытно, что российские власти одними из первых выразили надежду, что национальные капиталы вернуться на родину. Только вот эксперты рисуют совсем другие сценарии. К примеру, инвестконсультанты «Альфа-Капитала» уже разослали своим вип-клиентам рекомендации по открытию счетов на Каймановых островах в качестве альтернативы Кипру. «Возможно перемещение части капитала различных компаний в другие страны, такие как Швейцария, Люксембург, прибалтийские республики и «классические офшорные» Британские Виргинские острова, Белиз, Сейшельские острова, Панама и др.», — полагает глава российского представительства «Пафилия Проперти Девелоперз Лтд» Сергей Филатов. Учитывая историю с Кипром, Винченцо Трани вообще рекомендует минимизировать использование офшорных зон, а если без них никак не обойтись, то пока стоит воздержаться хотя бы от офшорного сотрудничества со странами ЕС. «Есть альтернативы: Андорра, Панама, Новая Зеландия, их немало — отчасти туда перераспределятся средства, которые уйдут с Кипра», — считает он. Тихой гаванью для инвесторов, по мнению Ларса Сейера Кристенсена, могут стать, например, Швейцария, Сингапур и экономически более устойчивые страны, которые не используют евро, — скажем, Скандинавские страны. «Юрисдикцию сменить несложно, это занимает время и влечет дополнительные издержки, которые сложно оценить», — говорит Сергей Михайлов. Кроме того, прежде нужно понять, на какую юрисдикцию менять Кипр.

«Альтернативы Кипру у российского капитала нет, — резюмирует Афанасьев. — Полагаю, что большая часть средств может переместиться в Прибалтику, но там не столь дружественный для нас финансовый климат. Растет привлекательность Сингапура, но это далеко и там сильно влияние американских властей, потому защиты российскому капиталу там ждать не стоит». По мнению Афанасьева, для Кипра был единственный достойный выход — это достичь договоренности с Россией. По мнению эксперта, кипрскому правительству нужно национализировать два крупнейших банка страны и передать пул активов, имущественные права на добычу газа и права на недвижимость управляющей компании или инвестфонду, совладельцем которого выступит российский ВЭБ (он не является банком и не подпадает под нормативы ЦБ и ограничения лимитов на одного заемщика) или другой финансовый институт. Это фонд мог бы секьюритизировать кипрские активы, и российский инвестор вышел бы с прибылью, разместив ценные бумаги на рынке. Таким образом, Россия выделили бы недостающие 2,5 млрд евро (еще 3 млрд евро готовы добавить сами киприоты за счет национализации пенсионных фондов). Впрочем, признает Афанасьев, времени на это уйдет слишком много, и, скорее всего, островное государство предпочтет более быстрое, более болезненное для себя и более тяжелое для инвесторов решение. И какое бы оно ни было, на кипрской финансовой системе уже можно ставить крест. «Авторитет надежной юрисдикции приобретается десятилетиями, а теряется за считанные дни.

Со статусом российской валютной копилки Кипру, думаю, придется расстаться. Для россиян это, конечно, не трагедия (мало ли еще копилок), но для Кипра это будет сильный удар», — считает Вячеслав Ушкалов.

Михаил Хмелев